

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

СОБЫТИЯ в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ как УГРОЗА РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ и БЕЗОПАСНОСТИ*

Сегодня у многих специалистов, давно исследующих ситуацию в Южно-Китайском море, складывается ощущение, что конфликт в этом регионе изменил привычный характер своего течения. Долгое время он существовал как бы в двух фазах одна - остро конфликтная, которая относительно быстро сменялась другой, когда острота противостояния отходила на второй план, а на первый выступали вяло текущие переговоры, которые иногда создавали иллюзию, что искомый компромисс вот-вот будет найден. Так было после того как все участники конфликта в ЮКМ подписали так называемые правила поведения в Южно-Китайском море, а КНР присоединилась к договору безопасности АСЕАН, когда разрабатывались планы совместного освоения богатств этого моря. Но все это в прошлом, сегодня перед нами совершенно другая реальность. В последнее время ритм этого конфликта стал таким, что острые и опасные для дела мира и стабильности ситуации буквально следуют друг за другом сплошной чередой. Причем если раньше речь шла о столкновении интересов соседних стран - Китая, Вьетнама, Филиппин, то сегодня основные сообщения идут уже о столкновениях и противостоянии китайских военных против американских и японских сил. Из последних сообщений на эту тему можно выделить информацию о том, что американский разведывательный самолет проигнорировал предупреждения китайских военных и несколько раз облетал коралловые рифы, где Китай активно ведет работы по их расширению, для создания основ военно-морской и авиационной инфраструктуры и, в частности, современных аэродромов. Из последних есть и другое сообщение о том, что японский военный флот готовится начать патрулирование в

* Доклад, представленный на II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта», Москва, 18 июня 2015 г.

спорных акваториях Южно-Китайского моря (Straits Times), совместно с американскими кораблями, причем, идти они собираются в 12 мильную зону рифов, которые были созданы и заявлены Китаем в качестве своей территории в районе островов Спратли.

Такого постоянного напряжения, а главное такого активного участия внерегиональных сил в противостоянии никогда раньше не было. Новое качество конфликта в Южно-Китайском море, который явно перерастает свои региональные рамки и превращается в глобальный, можно объяснить в первую очередь тем, что существенно изменилась китайская политика, и КНР в последние годы стал демонстрировать жесткость и неуступчивость, фактически отказался уважать законные интересы своих соседей и делает все, чтобы окончательно разрушить и без того хрупкое статус-кво.

Началом этой политики, как мне представляется, стал 2009 г., когда в своем письме в ООН, Пекин официально обозначил пресловутую девятипунктирную линию, с помощью которой он безо всяких правовых оснований огородил больше 2.2 млн. квадратных километров Южно-Китайского моря, то есть почти 80% всей его акватории. С этого момента китайские власти шаг за шагом идут к тому, чтобы превратить формальное владение в реальное и установить действенный контроль над всеми этими обширными пространствами. Все разговоры аналитиков, которые мне приходилось слышать в 2009-2010 гг. о том, что такая огромная территория выделена китайскими властями только как предмет будущего торга и, что Китай якобы заранее готовится сделать определенные уступки своим соседям, оказались неверными. Пекинские власти демонстрируют сегодня, что все, что было выделено тогда, не просто останется под суверенитетом Китая, а будет им жестко контролироваться и осваиваться. Особенно бесцеремонно такой курс стал проводиться в последние годы - в 2013 г., например, правительство КНР безо всякого согласования с соседними странами ввело новые правила рыболовства в Южно-Китайском море. Это нововведение обязывает иностранные суда, которые раньше свободно вели рыбный промысел получать официальное разрешение на пересечение границы и ведение рыболовства в водах, на которые Китай распро-

страняет свою юрисдикцию. Больше всего от этого решения пострадали рыбаки Филиппин, Вьетнама, Малайзии, Брунея, а также тайваньские суда, которые традиционно вели там промысел. Теперь они оказались под угрозой, что в случае задержания у них может быть конфискован улов и промысловое оборудование, и они подвергнутся штрафу в размере 83 тысяч долларов – эквивалент 500 тысяч юаней. Китайские власти объяснили свое решение интересами открытого и разумного использования рыбных ресурсов и их защиты. Однако с точки зрения всех окружающих государств это была просто отговорка, направленная на то, чтобы скрыть истинное намерение – закрыть «чужим рыбакам» доступ в те воды, которые они всегда считали своими и где они истари ловили рыбу. Это одностороннее решение поставило под угрозу выживание тысяч семей рыбаков из соседних с Китаем стран издревле промышлявших в Южно-Китайском море, вызвала непонимание и прямое отрицание властей Филиппин, а правительство Тайваня подчеркнуло, что Тайбэй не признает правил, установленных Пекином.

Общее возмущение в регионе подогрели США, которые воспользовались возможностью в очередной раз показать, что якобы только они – защитники стран ЮВА от неправомерных действий Пекина. В Вашингтоне заявили, что рассматривают действия Китая как "провокационный и потенциально опасный акт", и что *"Китай не предоставил никакого пояснения или обоснования в рамках международного права на эти обширные морские притязания"*. Однако ни американские заявления, ни резко негативная реакция соседей никак не повлияла на политику КНР. В первый же день 1 января 2014 г., когда введенные новые правила рыболовства в спорных акваториях Южно-Китайского моря начали действовать, Китай демонстративно провел в этой зоне военные учения с участием 14 военных кораблей.

Следующим шагом в дальнейшей эскалации конфликта стало принятое в начале 2014 г. в Пекине решение начать так называемые *«исследовательские работы на нефть»*, причем именно в тех районах, которые, если следовать всеми признанной конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., должны принадлежать Вьетнаму. Опять безо всяких консультаций со своими

соседями китайские власти опубликовали сообщение о начале буровых работ на официальном сайте Китайской администрации морской безопасности. Там они, в частности, предупредили, что с 4 мая и до 15 августа 2014 г. китайская буровая установка будет работать недалеко от Парасельских островов. В сообщении китайских властей было также указано, что на время своих исследований они запрещают движение любых судов в радиусе 4,8 километра от места их проведения.

В ответ вьетнамское правительство потребовало от Китая прекратить бурение нефтяных скважин в Южно-Китайском море. В заявлении МИД СРВ говорилось, что область, где размещена буровая установка, принадлежит исключительной экономической зоне СРВ и является частью его континентального шельфа. Государственная нефтяная компания Вьетнама PetroVietnam потребовала, чтобы Китай немедленно прекратил все незаконные действия и убрал установку из вьетнамских вод. Однако на возражения Вьетнама представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявил, что бурение происходит якобы в китайских водах. В связи с этим многие аналитики высказали мнение, что Китай приступает к стратегии постепенного утверждения своих прав на спорные воды Южно-Китайского моря, путем *fait accompli*, то есть, ставя их перед свершившимся фактом, полагая, что его «меньшие» соседи будут не в состоянии противостоять его действиям.

Такая точка зрения оказалась ошибочной - вьетнамские власти защищая свои законные интересы, заняли жесткую позицию. Вьетнамские корабли окружили район китайской буровой, вокруг которой стали происходить вооруженные столкновения, когда китайские корабли пытались таранить вьетнамские и те и другие обменивались мощными залпами из водометов. Угроза была в том, что в любой момент водяные пушки могли замолчать, и в ход пошло бы уже настоящее оружие. «Война нервов» продолжалась несколько месяцев и, в конце концов, китайские власти убрали свою буровую досрочно - не в августе, а в середине июля 2014 г. При этом они так и ничего не добились, никакой нефти не нашли, а только еще больше ухудшили свой имидж в мире. Кроме того отношения с Вьетнамом, где прошли массовые антикитайские демонстрации оказались обостренными

до предела, а все китайские соседи увидели, что в любой момент безо всякого согласования с ними Китай может предпринять самые неожиданные шаги.

После вывода буровой установки, относительное затишье в Южно-Китайском море оказалось недолгим. В Пекине нашли новую тему для давления на своих соседей по региону. Там решили воплотить в жизнь программу территориального расширения островов, так, чтобы на них можно было разместить военные гарнизоны и аэродромы для транспортных и военных самолетов. По свидетельству американских наблюдателей «КНР активно создает острова, завозя песок на коралловые рифы. На текущий момент китайцы уже создали около 4 кв. км суши», — заявил в апреле 2015 г. командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Харрис. Эксперты отмечают, что возведение островов необходимо КНР для того, чтобы увеличить пространство морских владений, и, что если Пекин создаст остров, то он автоматически расширит свою границу на 12 морских миль. Следует отметить, что работы по расширению островов ведутся настолько быстро и интенсивно, что китайский искусственный острова Юншу, уже сейчас по размеру превосходит крупнейший естественный остров архипелага Спратли, контролируемый Тайванем, — остров Иту-Аба. Создание китайцами искусственных островов в ЮКМ вызвало крайне негативную реакцию со стороны других участников территориальных споров. Прежде всего — Филиппин и Вьетнама. «Действия КНР по расширению островов может привести к тотальному контролю Китая над Южно-Китайским морем», — указал мэр филиппинского муниципалитета Калаян. Эту его позицию разделяют и во Вьетнаме, и в Малайзии, и в других странах ЮВА.

Анализируя сложившуюся ситуацию нельзя пройти мимо ответа на такой вопрос: насколько эффективна такая конфронтационная линия Пекина, какие дивиденды собственно получил Китай в результате всех этих обострений. Как ни странно, но позитивных для продвижения интересов КНР моментов найти трудно, а вот отрицательных хоть отбавляй. Это и усилившееся недоверие, и враждебность с соседями по региону, и возвращение в регион армии и флота США. Вообще явное возрастание роли США в делах ЮВА, повышение уровня и числа контактов

стран ЮВА с Вашингтоном напрямую связаны с жесткой позицией Китая. На фоне китайской экспансии соседи КНР активно вооружаются. Так согласно информации аналитической службы издательства «Джейнс» если в недавние годы Ханой выделял на военные ассигнования около трех процентов ВВП, то в ближайшей перспективе они возрастут до пяти процентов. По прогнозам ежегодный военный бюджет Вьетнама в 2013–2017 годах возрастет на 30 процентов и увеличится с 3,8 миллиарда до 4,9 миллиарда долларов (Подробнее: <http://vpk-news.ru/articles/16898>). Правительство Филиппин, также перевооружает свою армию: военное ведомство планирует приобрести 12 ударных вертолетов, шесть легких турбовинтовых штурмовиков и один береговой патрульный самолет, а также профинансировать долгосрочные контракты на поставку двух фрегатов из состава ВМС Италии и 12 учебно-боевых самолетов. Также нельзя пройти мимо еще одного значимого фактора - Япония, резким скачком возвращающаяся в регион в качестве военной державы.

Получается, что односторонние действия Китая, ведут к серьезным проблемам, прежде всего для самого Китая. Под лозунгом защиты свободы судоходства американские и японские военные корабли будут и дальше демонстративно нарушать все установленные Китаем в Южно-Китайском море границы и плавать в водах, которые КНР объявила своими, провоцируя Пекин на столкновение, на которое тот вряд ли пойдет. Все планы по вытеснению США из региона и создания там зоны мира, стабильности и доверия рушатся на глазах. Ведь после противостояний китайских кораблей с филиппинскими последовал визит в Манилу президента США Барака Обамы, который в апреле 2014 г. подписал там соглашение о военном сотрудничестве, по которому в страну фактически возвращаются американские войска. А ведь их там с начала 90-х годов не было. Все явственней видно и намечающееся охлаждение в отношениях Китая и стран АСЕАН, что только ослабляет позиции КНР и в регионе и в мире.

Но самое главное последствие такой политики заключается в том, что своими действиями Китай фактически открыл дверь в регион для Вашингтона, дает ему возможность укрепиться и в

Юго-Восточной Азии и в АТР в целом. А ведь уменьшение присутствия США в регионе всегда было одной из главных целей китайской политики. Недоверие к Китаю подталкивает соседей искать поддержку у США. А те, в рамках политики глобального противостояния с КНР, используют это для достижения своей цели - окружения Китая путем формирования особых отношений не только с Филиппинами, но и как они рассчитывают еще и с Вьетнамом и с Мьянмой. Смысл этих альянсов в том, чтобы наравне с Китаем превратиться в ключевого регионального игрока в ЮВА.

Выход из всего этого негатива видится только в одном - в смене вектора китайской политики, в возвращении к идее сотрудничества со своими соседями, учета их законных интересов, поиск и достижение компромисса на основе международного права и, в частности, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Да, она не совсем совершенна, но это единственный надежный и легитимный фундамент для достижения компромисса при рассмотрении взаимных претензий в морских акваториях.